

Репутация Школы Весенней Горы в мире рек и озёр была неоднозначной, почти что приближаясь к тёмному пути. Однако Сун Я был одним из тех, кто стоял на вершине боевого искусства, и его внезапная смерть заставила других мастеров содрогнуться.

Некоторые из них не обладали таким уровнем мастерства, как Сун Я, и, если бы им не повезло, сегодня в гробу могли бы лежать они.

— Глава секты Ин, успокойтесь, — произнёс настоятель Храма Хэнчан, также являющийся одной из ключевых фигур в мире боевых искусств. Хотя лидер союза боевых искусств появляется не в каждом поколении, Храмы Хэнчан и Тяньшань остаются двумя непоколебимыми вершинами в мире рек и озёр.

В Храме Хэнчан все монахи, а в Школе Тяньшань чаще всего встречаются мечники.

Этот настоятель был уже шестидесятилетним старцем с длинными бровями, свисающими по сторонам лба, одетым в пурпурную монашескую рясу. Он перебирал чётки и произнёс серьёзным тоном:

— Перед смертью Сун Я оставил завещание.

— Это всё враньё! — Глава секты Ин был в ярости, явно не веря ни единому слову о бывшем государственном наставнике.

В наши дни новости передаются из уст в уста, и невозможно сохранить ситуацию того времени для повторного просмотра. Кроме тех, кто был на месте, никто не может быть уверен, что услышанное завещание Сун Я было правдивым.

Настоятель Храма Хэнчан вздохнул:

— Глава секты Ин, ваш старший мастер скончался недалеко от главной дороги.

То место было людным, и там было много людей из мира рек и озёр.

Именно из-за удачного местоположения там и разыграли сцену два молодых героя.

— Среди тех, кто слышал его слова, были не только безвестные молодые последователи, но и ученики двух охранных бюро, четырёх мелких школ, а также низшие члены секты Лоотянь. Даже если бы кто-то хотел сфабриковать ложь, у него не было бы возможности подкупить столько влиятельных лиц и контролировать их речи. Глава секты Ин слишком много думает о себе и о Школе Весенней Горы.

Эти слова произнёс худощавый мужчина средних лет с грустным лицом, но его речь была полна сарказма.

Глава секты Ин в ярости указал на него:

— Отшельник Мэй, наш старший мастер Сун Я и вы в мире рек и озёр были известны как Три друга холодной поры. Теперь он мёртв, и вы ведёте себя так?

— Я всегда стыдился того, что меня сравнивают с этим бесстыдным человеком, — с презрением ответил Отшельник Мэй, добавив вежливо:

— Прозвища в мире рек и озёр — это одно дело, но есть и те, кто связывает людей, которые даже не имеют ничего общего. Я думаю, что Глава секты Ин тоже когда-то страдал от этого, иначе почему бы вы так долго враждовали с мечником Золотого Меча из Школы Цинчэн? Ведь когда-то вы оба были выдающимися личностями, известными как Золотой Меч и Серебряный Клинок.

Лицо Главы секты Ин исказилось от гнева, казалось, он вот-вот взорвётся.

Остальные, видя, что ситуация накаляется, поспешили вмешаться, говоря по очереди, стараясь успокоить обе стороны.

На самом деле они знали, что хочет сказать Глава секты Ин: единственный, кто мог убить Сун Я, — это, вероятно, Старый предок Цинъю из Храма Сокрытого Ветра. Но все присутствующие здесь были известными личностями в мире боевых искусств и не стали бы легко высказывать подозрения, если бы не были готовы к конфликту.

Глава секты Ин тоже не хотел ссориться с Отшельником Мэй. У него и так было достаточно проблем, и он не хотел навлекать на свою секту ещё одного врага.

— Запечатайте гроб! — устало произнёс Глава секты Ин.

Двое учеников Школы Весенней Горы подошли и забили гвозди, окончательно закрыв гроб.

Пока погода не стала жаркой, тело могло пролежать несколько дней, но через некоторое время оно начало бы разлагаться. Раз уж родственники и несколько уважаемых личностей из мира рек и озёр осмотрели его, то пришло время для похорон.

— Выберите хорошее место, — сжав руку в рукаве, произнёс Глава секты Ин, думая о фэншуй могилы и вспоминая Храм Сокрытого Ветра. Он уже был уверен, что это дело связано со Старым предком Цинъю.

Броня из золотых нитей, сокровища Гробницы императора Ли, бывший государственный наставник... Всё это должно быть связано. Кто-то спланировал всё это, чтобы ситуация развивалась постепенно! Пока неизвестно, каковы цели закулисного манипулятора, но следующие события точно произойдут в Тайцзине.

Глава секты Ин собрался с мыслями и оглядел присутствующих:

— Настоятель Юаньхуэй, и все остальные, знает ли кто-нибудь из вас, кем был этот государственный наставник из династии Чу?

Люди переглянулись. Некоторые ничего не знали, а другие имели записи в своих школах, но информации было недостаточно.

В конце концов, настоятель Храма Хэнчан первым заговорил:

— Его звали Мэн Ци. В прошлом один из наших монахов отправился в столицу читать буддийские сутры и остановился в Храме Служения Родине в Тайцзине, где услышал некоторые слухи.

Он рассказал, что в те времена ходили слухи, что государственный наставник Мэн владел искусством управления духами и знал множество тайн.

Знать приходила в Храмы Служения Родине, чтобы просить амулетов и молиться Будде, едва не вешая картины «Чжун Куй ловит призраков».

Когда они встречали государственного наставника Мэн, то боялись смотреть ему в глаза, опасаясь, что духи обратят на них внимание.

— Звучит как Цзиньвэй. Может, этот государственный наставник был главным тайным стражником императора?

— Насколько я знаю, в династии Чу не было Цзиньвэй, а насчёт тайных стражников ничего не известно, — холодно ответил Отшельник Мэй. Он устал от этих людей из мира рек и озёр, половина из которых не умела читать, а другая половина не была достаточно образована.

Они даже не разбирались в государственной системе.

Отшельник Мэй продолжил:

— Мэн Ци упоминается в истории как старый соратник императора Юань из династии Чу, Ли Юаньцзэ. Он сражался вместе с Ли Юаньцзэ, участвовал в битве при Лянцзине и в великой битве на Лазурной реке за пределами Тайцзина. Он также держал крепость Дунлиньгуань в течение шести месяцев без подкреплений, в то время как армия Чэнь бесконечно штурмовала её, а войска Силян наступали с юга. Все они были отбиты Мэн Ци. В крепости Дунлиньгуань хранились запасы продовольствия армии Чу, и она была ключевой для безопасности тыловых путей снабжения. В то время армия Ли Юаньцзэ была окружена в районе Ханьцзэ, в войсках бушевала эпидемия, и они оказались между двух огней, почти что на грани полного уничтожения. Мир помнит только стратегов и героев этой битвы, но забывает Мэн Ци, который охранял пути снабжения. Даже в исторических записях о нём упоминается лишь вскользь, что неправильно. Его слава невелика, но он был действительно выдающимся человеком.

Когда речь зашла о государственных делах, лица присутствующих стали немного сложными.

Дело в том, что в конце династии Чэнь поднялись многие герои, и многие школы боевых искусств также приняли участие.

Самым удачливым был один из мирских учеников Храма Хэнчан, который после основания династии Чу получил должность генерала третьего ранга и отправился охранять регионы. Поскольку правительство не одобряло связи чиновников с нарушающими закон странствующими героями, этот генерал впоследствии не поддерживал связей с Храма Хэнчан.

Другие школы и вовсе не упоминались. Под натиском тяжёлой кавалерии большинство из них погибло в хаосе войны. Те, кто владел высоким мастерством, отправлялись в наёмные убийцы, сражаясь друг с другом, и к моменту установления династии Чу из десяти школ боевых искусств осталась лишь одна. Это была настоящая катастрофа. Многие секреты боевых искусств были утеряны, многие школы прервали свои традиции, и к сегодняшнему дню уровень боевых искусств в мире рек и озёр значительно упал по сравнению с прошлым. Уже не было того размаха, который описывается в романах, где герои с мечами путешествовали по миру, полные отваги.

Многие школы боевых искусств недолюбливали династию Чу, и не без причины. Они поставили не на ту сторону, понесли тяжёлые потери и в итоге стали смотреть на победителя с неодобрением.

Особенно учитывая, что династия Чу издала строгие законы, запрещающие простолюдинам носить оружие в городах, если только они не занимали официальные должности. Это привело к тому, что многие низшие слои мира боевых искусств отказались от мечей и копий и стали изучать кулачные бои, а ученики крупных школ начали искать гибкие мечи, изучать редкие виды оружия, такие как судьи и железные веера. Некоторые, желая взять с собой учеников для посещения друзей, вынуждены были притворяться уличными артистами.

Когда династия Чу пала, династия Ци, хотя и сохранила старые законы, не так строго их соблюдала, и люди просто заворачивали оружие в ткань, чтобы оно не было видно.

Жизнь стала намного легче.

Конечно, никто из присутствующих не сказал бы этого вслух, иначе их бы осудили. Времена расцвета династии Чу всё ещё были свежи в памяти, а сейчас мир погрузился в хаос, и династия Ци во всех отношениях уступала династии Чу.

— Э-э, судя по словам Отшельника Мэя, этот человек должен был быть военным? Как он стал государственным наставником?

Все знали, чем занимается государственный наставник, ведь в мире рек и озёр были Храм Сокрытого Ветра и Храм Тайцзи, где жили даосы.

Если Мэн Ци действительно обладал какими-то мистическими способностями, почему он не использовал их на поле боя? Ведь многие пугали врагов, называя себя избранными Небом.

— Вот что странно. Император Юань из династии Чу основал столицу в Тайцзине, установил государственный девиз и титул, щедро награждал своих соратников. Мэн Ци же получил эту неопределённую должность, которая звучала величественно, но не давала власти. Его военная слава не была настолько велика, чтобы вызвать подозрения у императора. Более того, его не только обошли наградами, но и не включили в списки подозреваемых во время двух крупных чисток. Поэтому мир знает так мало об этом государственном наставнике.

Все переглянулись. Чем больше они говорили, тем более загадочным это становилось.

<http://bllate.org/book/15299/1351897>